

ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ И В ИЗРАИЛЕ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ)

Бен Зэев Влади¹,

e-mail: vladimvk31@gmail.com,

Теплякова Ольга Алексеевна²,

e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

¹Северный округ полиции, г. Хайфа, Израиль,

²Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Актуальность темы научной статьи заключается в необходимости соблюдения международных стандартов защиты прав ребенка, особенно в контексте допроса несовершеннолетних. Следует подчеркнуть, что права ребенка также находятся и под защитой государства, что закреплено в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ¹. В статье анализируются особенности проведения допроса несовершеннолетних в России и в Израиле, его тактические методы и этические аспекты. Проводится сравнительный анализ правового регулирования и практических подходов в обеих странах. Особое внимание уделяется личному опыту одного из авторов как следователю по работе с несовершеннолетними в Израиле, что позволяет точнее осмыслить особенности израильской системы проведения допроса и её отличие от российской. Авторами обосновываются необходимость внесения изменений и дополнений в уголовно-процессуальное законодательство России и Израиля.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетних, следственные действия, тактические особенности допроса, психологический контакт, участник уголовного процесса, ребенок, защита прав ребенка

INTERROGATION OF JUVENILE PARTICIPANTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA AND ISRAEL (COMPARATIVE LEGAL ASPECTS)

Ben Z.V.¹,

e-mail: vladimvk31@gmail.com,

Tepliyakova O.A.²,

e-mail: oteplyakova@miiv.ru,

¹Northern Police District, Haifa, Israel,

²Moscow Witte University, Moscow, Russia

The relevance of the scientific article topic lies in the need to comply with international standards for the protection of children's rights, especially in the context of interrogation of minors. It should be emphasized that the rights of the child are also protected by the state, which is enshrined in Part 1 of Article 38 of the Constitution of the Russian Federation². The article analyzes the specifics of interrogating minors in Russia and Israel, its tactical methods and ethical aspects. A comparative analysis of legal regulation and practical approaches in both countries is conducted. Particular attention is paid to the personal experience of one of the authors as an investigator working with minors in Israel, which allows for a more accurate understanding of the features of the Israeli interrogation system and its differences from the Russian one. The authors substantiate the need to make changes and additions to the criminal procedure legislation of Russia and Israel.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 27.03.2025).

² The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the nationwide vote on 07/01/2020. – URL: <https://www.consultant.ru/> (date of request: 27.03.2025).

Keywords: interrogation of minors, investigative actions, tactical features of interrogation, psychological contact, participant in the criminal process, child, protection of the rights of the child

Постановка проблемы

Допрос несовершеннолетнего является одним из ключевых следственных действий, требующим особого подхода из-за возрастных и психологических особенностей допрашиваемого лица.

В России и в Израиле тактика проведения допроса регулируется различными нормативными правовыми актами, которые, несмотря на некоторые сходства, имеют также существенные различия. Эти различия обусловлены как правовыми, так и культурными традициями каждой страны. Важную роль в этом вопросе также играет международное право, в частности ст. 40 Конвенции ООН о правах ребенка, которая гарантирует особую защиту прав несовершеннолетних в рамках юридических процессов¹.

Нельзя не согласиться с мнением Н.И. Долженко и Е.А. Купряшиной, что данная гарантия прав несовершеннолетних в России обеспечивает надежность правовой защиты несовершеннолетних, в том числе и при проведении допроса [1]. Конвенция ООН о правах ребенка устанавливает четкие принципы социальной и правовой защиты, требующие адаптации и внедрения в различные правовые системы. В условиях растущего внимания к правам несовершеннолетних как в России, так и в Израиле, важно анализировать и сопоставлять национальные правовые процедуры для минимизации психологических последствий допросов, что позволяет обмениваться опытом и совершенствовать существующую практику.

В Российской Федерации допрос несовершеннолетних регулируется несколькими статьями Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). Согласно ст. 191 и ст. 425 УПК РФ допрос с участием несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, либо достигшего этого возраста, но страдающего расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Для несовершеннолетних, достигших 16-летнего возраста, такое требование может быть установлено по решению следователя. Также возможно присутствие законных представителей, если это не противоречит интересам следствия².

Дополнительные положения касаются ограничений по продолжительности допроса (потерпевший/свидетели и подозреваемый/обвиняемый), разделению на несколько этапов и обязательного учета возрастных и психологических особенностей (ст. 191, 425, 280 УПК РФ).

Согласимся с мнением В.В. Ревина, что важным аспектом является защита психоэмоционального состояния несовершеннолетнего, а также минимизация давления со стороны правоохранительных органов. Принцип «законных интересов ребенка» является основополагающим при проведении всех следственных действий [2].

В Израиле допрос с участием несовершеннолетних регулируется Законом «Судопроизводство, наказание и пути перевоспитания» (Закон о несовершеннолетних – Youth Law), 1971 г. и Законом о процедурах допроса и правосудия несовершеннолетних (Juvenile Justice Law). Основное внимание уделяется защите прав ребенка и исключению любых форм давления. Согласно израильскому законодательству, несовершеннолетние имеют право на присутствие законных представителей во время допроса, за исключением случаев, когда это может негативно повлиять на ход расследования³.

Одной из особенностей израильской системы является обязательное участие профессионального следователя, который прошел специальную подготовку по работе с несовершеннолетними. Это обеспечивает более корректное и деликатное взаимодействие с детьми и подростками, минимизируя риски их психологического травмирования. Также важно отметить, что следователь не может задавать вопросы, которые могут быть восприняты как давление или манипуляция. В качестве примера рассмотрим случай, когда перед допросом несовершеннолетнего следователь решил получить предварительную

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.04.2025).

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. от 20.03.2025 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.04.2025).

³ Association for Civil Rights in Israel Position on The Youth Law (Adjudication, Penalizing and Manners of Treatment) (Amendment – Arrest and Incarceration for Terrorism Offenses) Bill 5783-2023. – Israel in Rights Civil for Association The (ACRI). – June 2024

информацию о психологическом состоянии ребенка. Для этого он обратился к школьному психологу, который уже работал с этим ребенком. Психолог предоставил следователю ценные сведения о том, как ребенок реагирует на стрессовые ситуации, его эмоциональные триггеры и предпочтительные способы общения. На основании полученной информации следователь узнал, что ребенок испытывает сильный стресс в ответ на прямые вопросы и предпочитает более неформальную атмосферу во время общения. Психолог также отметил, что у ребенка есть определенные увлечения, которые могут быть использованы в качестве инструмента для создания доверительной обстановки. С учетом этой информации следователь скорректировал свою тактику проведения допроса. Вместо того, чтобы сразу переходить к фактическим вопросам, он начал допрос с обсуждения интересов ребенка, что помогло создать более спокойную атмосферу. Постепенно, с использованием открытых вопросов и подхода, основанного на эмпатии, следователь смог получить необходимые сведения, не вызывая дополнительного стресса у несовершеннолетнего. Такой подход не только способствовал более эффективному допросу, но и минимизировал риск негативного влияния на психоэмоциональное состояние ребенка.

Этот случай демонстрирует важность межведомственного сотрудничества и учета психологических аспектов при проведении допросов несовершеннолетних, а также подчеркивает, как грамотный подход к подготовке к допросу может значительно улучшить результаты следственных действий.

Далее обратимся к сравнению ключевых аспектов правового регулирования допросов с участием несовершеннолетних в России и Израиле. Одним из ключевых аспектов допроса с участием несовершеннолетних является соблюдение временных рамок, поскольку продолжительные допросы могут негативно сказаться на психологическом состоянии ребенка. Время проведения допроса в каждой стране регулируется законодательными нормами, и их сравнение также представляет особый интерес.

В России, как уже говорилось выше, время проведения допросов с участием несовершеннолетних регулируется сразу несколькими статьями УПК РФ и ученые – процессуалисты, в качестве основного признака проведения допроса с участием несовершеннолетнего, выделяют краткость допроса, то есть непродолжительность по времени. Главным правилом проведения допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, которое закреплено на законодательном уровне, является то, что время проведения допроса производится с учетом возрастных характеристик лица, но не должен превышать двух часов подряд, с обязательным перерывом на отдых и, в общей сложности, допрос несовершеннолетнего достигшего возраста 14 лет не может длиться более четырех часов в день [3]. По нашему мнению, стоит внести изменения в статьи ст. 191, 280, 425 УПК РФ и добавить рекомендации, о проведении допросов в утренние и дневные часы, что является важным фактором учета психофизиологического состояния ребенка. Эти нормы направлены на предотвращение физической и эмоциональной перегрузки ребенка. Однако на практике часто возникает проблема с затяжными следственными действиями из-за необходимости получения исчерпывающей информации.

В Израиле вопрос времени допроса регулируется Законом о молодежи (допросах и доказательствах), который предусматривает более строгие ограничения на продолжительность следственных действий с участием детей и подростков. Так, согласно израильскому законодательству, допрос несовершеннолетнего подозреваемого не должен длиться более одного часа без перерыва, а общая продолжительность допроса не должна превышать двух часов в день. Если подозреваемому еще не исполнилось 14 лет, его можно допрашивать с 07:00 до 20:00. Если подозреваемому уже исполнилось 14 лет, то он может быть допрошен с 07:00 до 22:00⁴. Такой подход, по мнению израильских законодателей, позволяет минимизировать стресс у ребенка и обеспечивать его эмоциональную безопасность в процессе взаимодействия со следственными органами [4].

Российское законодательство представляет более строгие временные рамки для допроса несовершеннолетних, связывая их с возрастом допрашиваемого. В то же время в Израиле подход более гибкий, с акцентом на адаптацию и индивидуальным обстоятельствам. Считаем, что отсутствие привязки к возрасту в израильском законодательстве может быть интерпретировано как менее структурированный подход по сравнению с российским.

⁴ Закон о молодежи (приговор, наказание и пути реабилитации), Израиль, 2016 [Электронный ресурс]. – URL: <https://main.knesset.gov.il/activity/legislation/laws/pages/LawBill.aspx?t=LawReshumot&lawitemid=578856> (дата обращения: 08.02.2025).

Рассмотрим еще один ключевой аспект, касающийся присутствия законных представителей при допросе.

Анализируя вопрос участия законного представителя при допросе с участием несовершеннолетнего свидетеля, было обращено внимание на то, что УПК РФ лишь частично регулирует данную процедуру. Однако, участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого прописано более подробно, что, по нашему мнению, связано с возможным ограничением прав и свобод несовершеннолетнего. Мы полагаем, что допрос может оказать травмирующее воздействие на психику несовершеннолетнего, независимо от того выступает он подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим или свидетелем. Часть 4 ст. 280 УПК РФ допускает участие законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего/свидетеля, однако только в отношении лиц младше 16 лет, либо имеющих физические или психические недостатки. Это указывает на существенный пробел в законодательстве в плане защиты прав несовершеннолетних свидетелей/потерпевших.

Уголовная ответственность в Израиле наступает с 12 лет, однако, детей младше 12 лет можно допросить в качестве свидетелей преступления. Если подозреваемому не исполнилось 14 лет, допрашивать его можно только в присутствии законных представителей. Исключением является допрос, который проводится сразу после совершения преступления. Нельзя допрашивать несовершеннолетнего без уведомления его законных представителей о допросе. Тем не менее, в особых случаях допрос можно провести без предварительного уведомления. Например, когда несовершеннолетний сам попросил не сообщать никому об этом или когда допрос может привести к задержке расследования, совершению другого преступления или нанести ущерб другому несовершеннолетнему. Допрос несовершеннолетнего будет проводиться без присутствия его законных представителей и в том случае, если они причастны к преступлению и могут причинить вред несовершеннолетнему. Если несовершеннолетний старше 14 лет, то присутствие родителей на допросе не требуется и возможно допросить его без них.

Право на присутствие законных представителей играет ключевую роль в обеспечении психологической поддержки ребенка во время допроса, как в России, так и в Израиле. Однако для создания еще более безопасной и комфортной атмосферы, важным является участие квалифицированных специалистов. Присутствие педагогов или психологов, предусмотренное законодательством обеих стран, позволяет учитывать индивидуальные особенности ребенка. В Израиле этот подход усилен тем, что допросы ведут только следователи, специализирующиеся на допросах несовершеннолетних или социальные работники, имеющие специальное разрешение для этого, что значительно повышает качество проведения допроса и учет психологических особенностей несовершеннолетних.

Присутствие специалистов, таких как педагоги и психологи, помогает не только создать благоприятную среду для ребенка, но и обеспечивает более деликатный подход к проведению допроса. Важным элементом такого подхода являются методы, применяемые в ходе следственных действий. В России и Израиле тактика допроса с участием несовершеннолетних существенно различаются. Мы поддерживаем точку зрения Ю.В. Лебедевой, что в России допрос строится на классических принципах уголовного процесса [5]. В Израиле же основной акцент делается на минимизацию психологической травмы несовершеннолетнего.

В России, в соответствии со ст. 191 УПК РФ при проведении допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя. В Израиле участие психолога при допросе несовершеннолетних всегда является обязательным. Но и в России, и в Израиле по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетнего участие психолога обязательно.

Необходимость психологической поддержки при допросах несовершеннолетних подчеркивает важность соблюдения этических норм, которые направлены на защиту прав ребенка. Однако подходы отличаются в зависимости от культурных особенностей. В России часто подчеркивается необходимость соблюдения процессуальных норм, а в Израиле больше внимания уделяется эмоциональной безопасности ребенка.

Согласно исследованию Фомина В.В., в России допрос с участием несовершеннолетнего нередко проводится в формальной обстановке, что может вызвать у ребенка стресс и привести к потере психологического контакта и соответственно к затруднениям при допросе [6]. А Матвиенко С.В. в своем исследовании указывает, что «сотрудники органов предварительного расследования отмечают, что эффективнее допрашивать несовершеннолетнего лицо в более благоприятной обстановке, то есть в кабинете должностного лица (следователя или дознавателя)» [7].

В Израиле же следователь проводит беседу в более расслабленной атмосфере, используя невербальные техники для установления доверительных отношений.

Работа с несовершеннолетними в Израиле имеет свои ключевые особенности. Одной из самых важных является необходимость учета культурных и семейных ценностей каждого несовершеннолетнего. В Израиле, где общество многонационально, важно учитывать этническую и религиозную принадлежность несовершеннолетнего. В одном из случаев работа с несовершеннолетним из религиозной семьи может потребовать особого подхода и привлечения не только психолога, но и социального работника, что позволит добиться результата без лишнего давления на несовершеннолетнего. Учитывая, что данный ребенок придерживается строгих религиозных норм следователь осознаёт важность учета этих аспектов в процессе допроса. Для достижения эффективного взаимодействия с ним необходимо привлечь не только психолога, но и социального работника, знакомого с культурными и религиозными особенностями данной семьи. Психолог проводит предварительную консультацию, в ходе которой оценивается уровень тревожности несовершеннолетнего и его реакция на различные ситуации. Социальный работник, в свою очередь, предоставляет информацию о традициях и ценностях, характерных для этой религиозной общины, что позволяет создать доверительную атмосферу во время допроса. В результате такой комплексной подготовки допрос можно проводить в более неформальной обстановке, где акцент делается на установление доверительных отношений. Используя тактику открытых вопросов и активного слушания, следователь сможет получить необходимую информацию, не оказывая давления на несовершеннолетнего. Такой подход не только способствует получению важных сведений для дела, но и минимизирует риск психологического травмирования несовершеннолетнего, что в итоге положительно скажется на его эмоциональном состоянии.

Седых Т.В. предлагает до начала допроса изучить личную страницу несовершеннолетнего в социальной сети и «следователь, проанализировав страницу в социальной сети, с легкостью может установить информацию об интересах несовершеннолетнего, круге его общения, о проблемах, которые беспокоят подростка и т.д.» [8].

В заключении стоит отметить, что допрос несовершеннолетних является крайне сложным процессом, который требует не только строгого соблюдения процессуальных норм, но и внимания к психологическим и культурным ценностям ребенка. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о важности создания комплексного подхода к допросу несовершеннолетних. Сравнение российского и израильского подходов к допросу несовершеннолетних показывает, что интеграция межведомственного взаимодействия специалистов, таких как психологи и социальные работники играет важную роль в защите прав ребенка.

Таким образом, сравнительный анализ допроса несовершеннолетних в России и Израиле демонстрирует важность учета не только правовых, но и психологических, культурных особенностей в процессе следственных действий. Выявленные различия в практике двух стран подчеркивают необходимость усовершенствования правовых норм и методик допроса для более эффективной защиты прав детей. В связи с этим представляется целесообразным рассмотреть следующие рекомендации:

– целесообразно внести изменения в законодательство РФ, в частности, в статьи, касающиеся допроса с участием несовершеннолетнего (ст. 191, 280, 425), рекомендацию о необходимости проведения допросов несовершеннолетних, вне зависимости от возраста, преимущественно в утренние и дневные часы, что будет способствовать повышению эффективности допросов и обеспечению психологического комфорта ребенка;

– также внесение изменений в законодательство Израиля: рекомендуется ввести четкие временные рамки для допроса несовершеннолетних, аналогично тем, что предусмотрены в российском законодательстве – установить четкие ограничения по продолжительности допроса для разных возрастных групп, что обеспечит дополнительную защиту прав несовершеннолетних;

- ввести обязательное участие психологов и социальных работников в допросах всех несовершеннолетних, а не только малолетних или несовершеннолетних с психофизическими ограничениями, как это предусмотрено в ст. 280 УПК РФ;
- разработка специализированных программ подготовки следователей для работы с несовершеннолетними и малолетними;
- разработка специальных методик допроса, ориентированных на создание безопасной и комфортной психологической обстановки для несовершеннолетних, включая использование мягких тактик общения и открытых вопросов;
- укрепление межведомственного взаимодействия между следователями, психологами и социальными работниками, что существенно повысит эффективность работы с несовершеннолетними.

Список литературы

1. Долженко Н.И. Особенности допроса несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве / Н.И. Долженко, Е.А. Купряшина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 1(48). – С. 257–266. – DOI 10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9041. – EDN KQPNKY.
2. Ревин В.В. Процессуальные и психологические особенности допроса несовершеннолетних // Научное обозрение. – 2021. – № 5. – EDN IXSWIR.
3. Доросинская А.М. Особенности проведения допроса с участием несовершеннолетнего: проблемы и пути их решения / А.М. Доросинская, И.Р. Близняк // Полицейская и следственная деятельность. – 2020. – № 4. – С. 20–30. – DOI 10.25136/2409-7810.2020.4.34975. – EDN BUAMMC.
4. Cox K'reisa J. *Legis., Curtailing Coercion of Childre // Reforming Custodial Interrogations of Juveniles.* – 2022.
5. Лебедева Ю.В. Проведение допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в возрасте до 14 лет: специфика, особенности возраста, тактические приемы // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 4(41). – С. 45–51. – DOI 10.51980/2542-1735_2020_4_45. – EDN DDQPZP.
6. Фомин В.В. Психологические аспекты допроса несовершеннолетних // Человек: преступление и наказание. – 2016. – № 3(94). – С. 152–154. – EDN WTIJND.
7. Матвиенко С.В. Об особенностях производства допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в условиях цифровизации общественных отношений в сфере уголовного судопроизводства / С.В. Матвиенко, Ю.Б. Абрамович // Вопросы российской юстиции. – 2023. – № 23. – С. 363–369. – EDN QIEQGG.
8. Седых Т.В. Психологические и тактические особенности проведения допроса несовершеннолетних // Уголовное судопроизводство России и зарубежных государств: проблемы и перспективы развития: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 24 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. – С. 282-286. – EDN OXMIAN.

References

1. Dolzhenko N.I. Features of interrogation of minors in criminal proceedings / N.I. Dolzhenko, E.A. Kupryashina // Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law. – 2022. – № 1 (48). – P. 257–266. – DOI 10.17308/vsu.proc.law.2022.1/9041. – EDN KQPNKY.
2. Revin V.V. Procedural and psychological features of interrogation of minors // Scientific review. International scientific and practical journal. – 2021. – № 5. – EDN IXSWIR.
3. Dorosinskaya A.M. Features of interrogation with the participation of a minor: problems and solutions / A.M. Dorosinskaya, I.R. Bliznyuk // Police and investigative activities. – 2020. – № 4. – P. 20–30. – DOI 10.25136/2409-7810.2020.4.34975. – EDN BUAMMC.
4. Cox, K'reisa J. *Legis., Curtailing Coercion of Children // Reforming Custodial Interrogations of Juveniles.* – 2022.
5. Lebedeva Yu.V. Interrogation of a minor witness or victim under the age of 14: specifics, age characteristics, tactical techniques // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4 (41). – P. 45–51. – DOI 10.51980/2542-1735_2020_4_45. – EDN DDQPZP.

6. *Fomin V.V.* Psychological aspects of interrogation of minors // *Man: crime and punishment*. – 2016. – № 3 (94). – P. 152–154. – EDN WTIJND.
7. *Matvienko S.V.* On the specifics of interrogation of minor victims and witnesses in the context of digitalization of public relations in the sphere of criminal proceedings / *S.V. Matvienko, Yu.B. Abramovich* // *Issues of Russian justice*. – 2023. – № 23. – P. 363–369. – EDN QIEQGG.
8. *Sedykh T.V.* Psychological and tactical features of interrogation of minors // *Criminal proceedings in Russia and foreign countries: problems and development prospects: Proceedings of the international scientific and practical conference, St. Petersburg, November 24, 2023*. – St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2023. – P. 282–286. – EDN OXMIAN.

Статья поступила в редакцию: 27.05.2025

Received: 27.05.2025

Статья поступила для публикации: 16.06.2025

Accepted: 16.06.2025